

Над пророческой сферой Гарри раздался голос Трелони:

«Грядёт тот, у кого хватит могущества победить Тёмного Лорда... рождённый теми, кто трижды бросал ему вызов, рождённый на исходе седьмого месяца... и Тёмный Лорд отметит его как равного себе, но не будет знать всей его силы... И один из них должен погибнуть от руки другого, ибо ни один не может жить спокойно, пока жив другой... тот, кто достаточно могуществен, чтобы победить Тёмного Лорда, родится на исходе седьмого месяца...»

Гарри сказал: «Ну, придурок».

Гермиона сказала: — Язык, Гарри. Затем она обняла его. Гарри вздрогнул.

К этому времени Гермиона поставила свой рюкзак на стол и открыла его. Из открытого рюкзака Гермиона достала чернильницу, перо и лист пергамента. Она посмотрела на более высокого Невыразимого и уважительно спросила: «Не могли бы вы повторить пророчество Гарри, пожалуйста?»

Пророчество Гарри было воспроизведено, и Гермиона записала его слова. Она попросила повторить пророчество во второй раз, поскольку проверяла правильность своего письма.

Гермиона посмотрела на Невыразимых и, покраснев, спросила: — Можно глупый вопрос?

Гарри закатил глаза. Он знал Гермиону всего два месяца, но уже понял, что Гермиона, задающая действительно глупый вопрос, случалась реже, чем Снейп, поющий любовную песню профессору МакГонагалл.

Короче Невыразимый жестикулировал Задай свой вопрос .

Гермиона посмотрела на стол; Гарри она казалась смущенной. — Вы сказали Гарри и мне, что белый дым означает, что пророчество активно, а черный дым означает, что пророчество сбылось. Итак, эм, почему пророческая сфера Гарри белая, когда он убил Волдеморта в 1981 году? Что мне не хватает?»

«Что? — кричали оба невыразимых. Они с ужасом посмотрели на пророческую сферу Гарри; затем более высокий Невыразимый взмахнул своей палочкой. Двое Невыразимых начали разговаривать друг с другом, размахивая руками, но все, что Гарри слышал, было жужжанием.

Через минуту взмах палочки прервал заклинание жужжащего звука. Низкорослый Невыразимый поспешил к шкафу, схватил чистый лист пергамента и поспешил обратно к столу. Он/она что-то написал на пергаменте, сообщение, которое Гарри показалось расплывчатым. Затем Невыразимый пониже сложил пергамент в виде бумажного самолетика, изменил цвет бумажного самолетика на чередующиеся красные и белые диагональные полосы и бросил бумажный самолетик в сторону открытой двери.

Тем временем более высокий Невыразимый взмахнул своей палочкой; из него вышел призрачный дельфин. Невыразимый что-то пробормотал дельфину, слишком тихо, чтобы Гарри мог расслышать, затем призрачный дельфин проплыл по воздуху к потолку и сквозь него.

Затем более высокий Невыразимый посмотрел на Гермиону. — Отвечая на ваш вопрос, белый дым означает для пророчества мистера Поттера то, что Сам-Знаешь-Кто не умер. Что бы ни сделали мистер Поттер или его родители в 1981 году, это не убило Темного Лорда».

— Я не понимаю, — пожаловался Гарри. «Я совершенно не понимаю, как все «знают», что я убил Волдеморта в годовалом возрасте, а сейчас он жив ».

Двое невыразимых вступили в очередную бурную дискуссию.

Тем временем Гарри решил сыграть на догадке. Он потянулся и схватил пророческую сферу для своего (?) пророчества.

« Гарри! — закричала Гермиона, выглядя потрясенной. «Это опасно! ”

Гарри держал стеклянный шар несколько секунд — достаточно долго, чтобы знать, что он не сойдет с ума, — затем он положил свою пророческую сферу обратно в держатель.

Он ухмыльнулся Гермионе. «Хорошо, теперь я точно знаю , что это пророчество обо мне».

Рука Гарри двинулась в сторону, чтобы взять пророческую сферу Гермионы. Гермиона задыхнулась.

« Мистер Поттер! - упрекнул его краткий Невыразимый.

Когда Гарри положил сферу пророчеств Гермионы обратно на исписанный рунами держатель, он посмотрел на своего друга и сказал: «Гермиона, я всегда буду стараться быть «настоящим другом», как говорит твое пророчество».

Гермиона пробормотала: «Гарри, то, что ты только что сделал дважды , это было... это было...»

"Глупый? Глупый? Безрассудный?" Гарри пожал плечами. "Да. Но, Гермиона, я не могу планировать остаток своей жизни вокруг « может быть » или « я думаю » . Так или иначе, что означает мое пророчество?

Сначала в конференц-зале было тихо. Оба Невыразимых смотрели на Гарри и молчали; Гарри догадался, что под масками они смотрели на него в шоке.

Затем более высокий Невыразимый сказал: «Это пророчество было сделано в марте 1980 года, когда твоя мать была беременна тобой. Твои родители трижды сражались против Сами-Знаете-Кого, но не были убиты, что примечательно. Вы родились 31 июля, в последний день седьмого месяца. Обратите внимание, что пророчество предсказывало день вашего рождения. Сам-Знаешь-Кто, пытаясь убить тебя, оставил тебе шрам на лбу.

Гарри спросил: «Что такое «сила, о которой не знает Темный Лорд»?»

— Мы не знаем и не можем предположить.

Прежде чем можно было продолжить обсуждение пророчества Гарри, в конференц-зал вошел мужчина. Он был одет в серую шерстяную мантию Невыразимого, но в его мужских формах и размерах не было никакой двусмысленности. Его капюшон был откинут, открывая лицо мужчины лет пятидесяти с редкими волосами. Мужчина посмотрел на Гарри и Гермиону и сказал (единым мужским голосом): «Здравствуйте, я Сол Кроукер, директор Департамента Тайн. Мне сказали, что у нас здесь проблема?

Высокий Невыразимый ответил: «Эти ученики Хогвартса — Гермиона Грейнджер, которая два дня назад услышала пророчество о себе; и Гарри Поттер, который упоминается в пророчестве 1980 года. Шестидесят пять и я записали пророчество мисс Грейнджер, и мистер Поттер подтвердил, что он упоминается как в пророчестве мисс Грейнджер, так и в пророчестве 1980 года.

Кроукер выглядел сбитым с толку. «Как мистер Поттер подтвердил, что он является субъектом двух пророчеств? Он наложил заклинание, которого мы не знаем?

«Нет, как раз перед тем, как ты вошла, он схватил обе пророческие сферы!»

Кроукер посмотрел на школьную мантию Гарри и усмехнулся. «Гриффиндорский красный — почему я не удивлен?»

Более короткий «Невыразимый» сказал: «Директор Кроукер, пророчество мистера Поттера действует. Каким-то образом Темный Лорд все еще жив .

Жестом Кроукер позвал остальных Невыразимых в угол конференц-зала. Гарри снова услышал гудящие звуки.

Через несколько секунд жужжания Гарри спросил Гермиону: — Могу я перечитать свое пророчество?

Положив перед ним пергамент, Гермиона сказала: — Когда придет время, я уверена, ты сможешь победить Темного Лорда.

— Нет, — сказал Гарри десять секунд спустя. Его палец коснулся одной части почерка Гермионы. «Вот почему».

Позади Гарри Крокер спросил Гермиону: — Могу я скопировать твой пергамент?

— Вручную, или ты знаешь заклинание для этого? — спросила она с нетерпением.

Кроукер усмехнулся ей. «Заклинание — *Geminio Aeternum*, а движение жезла — отметка». Сказав это, Кроукер вынул палочку, сделал копию пергамента — копия даже была написана рукой Гермионы — и отнес копию на другую сторону стола.

Кроукер сел, положив скопированный пергамент на стол. Но у него все еще была палочка в руке. Он сказал: «Мистер Поттер, прежде чем мы обсудим с вами содержание пророчества, могу я осмотреть ваш шрам?»

Гарри пожал плечами. "Хорошо." Он не мог понять, почему этот волшебник хотел увидеть его шрам, но, по крайней мере, мужчина не вел себя как фанат.

Через секунду Гарри попал в лоб желто-оранжевым заклинанием. Его лоб покалывал, как будто кожа заснула. И вдруг ... — У Гарри горел лоб, как будто кто-то плеснул ему в шрам кипятком.

Кроукер посмотрел на двух других Невыразимых и мрачно сказал: — Плохие новости в том, что в его шраме крестраж...

« Хоркрукс! — воскликнул Низкорослый Невыразимый.

— ...но хорошая новость в том, что какое-то семейное магическое заклинание удерживает хоркрукс. Мистеру Поттеру не грозит опасность, что Темный Лорд вселится в него.

— Что такое хоркрукс? — спросила Гермиона.

«Крестраж — это часть чьей-то души, прикрепленная к объекту. У Темного Лорда есть такая штука, прикрепленная к шраму мистера Поттера. Мы делаем вывод, что Темный Лорд создал и другие хоркруксы. Пока каждый из них не будет уничтожен, убийство его тела вынуждает его существовать как призрак, но не убивает его по-настоящему».

Гарри спросил: «Как нам уничтожить хор... душу в моем шраме?»

«Обычно, чтобы уничтожить крестраж, вы уничтожаете объект, к которому он прикреплен, — уничтожаете объект настолько полностью, что магия не может его восстановить».

Гарри и Гермиона ахнули.

Гарри грустно сказал: «Пророчество говорит: «[F]или ни один из них не может жить, пока выживает другой». Теперь ты сказал мне, почему: мне нужно умереть, чтобы крестраж в моем шраме умер, тогда Волди может быть убит кем-то другим.

Затем Гарри посмотрел на Гермиону и сказал: — Не то чтобы это имело значение, жив я после этого или нет, если мы с Волдемортом когда-нибудь сразимся в большом сражении.

— Гарри, нет, не говори так! — сказала Гермиона, хватая его за руку.

Кроукер сказал: «Я уверен, что пророчество не требует, чтобы ты умер, когда умрет Темный Лорд, что говорит мне, что крестраж может быть удален из твоего шрама, и ты останешься в живых. Мои деньги на гоблинов-целителей, которые вылечат тебя.

— Почему гоблины, — спросила Гермиона, — а не святой Мунго?

— Потому что гоблины, помимо банковского дела и ростовщичества, еще ищут гробницы с сокровищами. Некоторые из древних фараонов делали хоркруксы. Следовательно, гоблины знают об удалении крестражей больше, чем кто-либо другой.

Гарри спросил: «Почему ты так говоришь о пророчестве, что мне не нужно умирать?»

Кроукер ответил: «Из-за логики...»

Гермиона подняла бровь. "Очаровательный."

Кроукер приказал: «Невыразимая Двадцать два, объясните логику».

Высокий Невыразимый посмотрел на Гарри и Гермиону. «Давайте воспользуемся индуктивным рассуждением и предположим для начала, что пророчество означает, что когда умирает Темный Лорд, в то же время умирает и мистер Поттер; а когда мистер Поттер умирает, умирает и Темный Лорд».

— Легко предположить, — сказал Гарри, — потому что пророчество действительно означает это.

«Пророчество описывает вас как обладающего «силой победить Темного Лорда». Это слово «победить» означает не просто убить, оно означает уничтожить Темного Лорда настолько полностью, что он никогда не сможет восстановиться. Будет ли мир говорить, что он был «побежден» вами, если вы умрете, когда он умрет? нет. Кроме того, пророчество говорит о вас: «[Он] будет иметь силу, о которой Темный Лорд не знает». Если ты умрешь, когда умрет

Темный Лорд, какая разница, мог ли ты убил Темного Лорда так же легко, как слон, наступивший на муравья, или ты неумелый волшебник, наложивший одно счастливое заклинание? Нет."

Более короткое «Невыразимое» взяло верх: «Если пророчество означает, что когда умрет Темный Лорд, вы умрете — «ни один из них не может жить», и точка, — тогда эти две другие части пророчества бессмысленны; это пустая трата дыхания. Но поскольку они являются частью пророчества, это означает, что ваша фаталистическая интерпретация неверна».

Гермиона сжала руку Гарри. — Не забывай мое пророчество, Гарри. В нем говорится, что если я выйду за тебя, «настоящего друга», я буду купаться в радости в последние годы своей жизни. Как я могу радоваться в старости, если выйду за тебя замуж, а потом Волдеморт сделает меня вдовой? Мне кажется, мое пророчество принимает как должное, что ты будешь жить так же долго, как и я.

Гарри улыбнулся. Впервые за десять минут, с тех пор как он услышал свое пророчество, он почувствовал надежду.

Затем Гермиона посмотрела на Крокера. « Мое пророчество частично говорит: «Остерегайтесь бородатого лжеца. Он никогда не говорит правды и замышляет убить твоего настоящего друга, то есть Гарри.

Кроуер сказал: «Часть «сюжеты о смерти» для меня новость, но остальное? Определенно Дамблдор.

Гермиона сказала: — Я подозреваю, что план директора состоит в том, чтобы дать Гарри услышать или прочитать пророчество, а затем сказать ему: «Ты хочешь смерти Волдеморта, не так ли? Конечно знаешь, потому что он убил твоих родителей. Извини, Гарри, мой мальчик, но единственный способ убить Волдеморта требует, чтобы он убил и тебя. "

Кроуер саркастически сказал: « Тогда , если предположить, что все остальные хоркруксы к тому времени будут уничтожены, после того, как Темный Лорд убьет вас, мистер Поттер, Дамблдор может вальсировать к Темному Лорду, затем убить Сами-Знаете-Кого, и он останется убитым ». . Каким знаменитым тогда будет Дамблдор, победитель Гриндевальда и убийца Темного Лорда!»

Гарри посмотрел на трех Невыразимых. — Я рад, что все вы плюс пророчество Гермионы меня вразумили. В противном случае я был бы жертвенным ягненком Дамблдора и считал бы, что поступаю правильно, умирая».

Женский голос спросил: «Почему Альбус Дамблдор подталкивает вас к смерти, мистер Поттер?»

В дверях конференц-зала стоял еще один невыразимый вместе с седовласой женщиной. К передней части женской мантии был зачарован белый значок с надписью «D-DMLE». Второй значок, значок посетителя, такой же, как у Гарри и Гермионы, был прикреплен спереди к мантии новенькой женщины. Она также носила монокль над левым глазом.

Кроуер сказал: «Спасибо, сто четыре, вы можете вернуться к своим обязанностям. Амелия, входите — нам с мистером Поттером нужно поговорить с вами.

Седая женщина с моноклем вошла в конференц-зал, а ее Невыразимый эскорт удалился. Кроуер представил женщине Гарри и Гермиону, а также двух других невыразимых. Затем Кроуер представил ее Гарри и Гермионе: она была Амелией Боунс, директором Департамента магического правопорядка (а также тетей Сьюзан Боунс).

Директор Кроуер посмотрел на директора Боунса и сказал: «Для тех из вас, кто только что присоединился к нам, Темный Лорд не так уж мертв, как мы думали».

«Мерлин на грибе! Как он жив? Где он?»

«Мы пока не знаем, где он. Как он жив? Он делал хоркруксы, в которых он разрубал свою душу на части и прикреплял каждую часть души к объекту. У мистера Поттера есть крестраж в его знаменитом шраме, поэтому шрам так и не зажил».

Кости ничего не сказал, но она посмотрела на Гарри с сочувствием.

Кроуер продолжил: «Но я уверен, что крестраж можно снять с мистера Поттера, не убивая его, хотя я не думаю, что это когда-либо делалось раньше. Что еще вам сказать? Пророчество говорит, что только мистер Поттер может убить Темного Лорда, но это не точно; тем не менее, я уверен.

— Вы уверены, что одиннадцатилетний Гарри Поттер действительно сможет сразиться с Темным Лордом и победить? Это звучит...”

Смешно, она не сказала.

Кроуер нахмурился. «Послушайте, пророчество было сделано не просто так; зачем делать пророчество, в котором говорится, что результат, которого все ожидают, произойдет? Наконец, Альбус Дамблдор планирует убить мистера Поттера или убедить мистера Поттера покончить с собой. В любом случае, Амелия, именно поэтому я хотел, чтобы ты была здесь; есть ли другие причины, по которым вы пришли?

Вместо ответа Кости посмотрел на Гарри и спросил: «Мистер Поттер, кто ваши опекуны?»

Гарри ответил: «Сестра моей матери и ее муж, Петунья и Вернон Дурсли».

— Они магглорожденные?

— Нет, они магглы. Я вырос за пределами волшебного мира».

— Но ты — ребенок-волшебник! У твоего отца живы волшебные родственники, так почему ты остался с магглами?

Гарри пожал плечами. — Вам придется спросить об этом Дамблдора. Это он оставил меня на пороге их дома. Он оставил тете Петунии записку; она, вероятно, все еще имеет его, чтобы показать вам.

— Как они относятся к тебе?

Гарри почувствовал панику. «Эм, хорошо, они хорошо относятся ко мне. Вам не о чем беспокоиться».

Кости бросил на Гарри взгляд, говорящий, что я знаю, что ты лжешь .

Вслух она сказала: «Мистер Поттер, независимо от того, с кем вы жили, вы волшебник-сирота; Wizard Child Services должны были регулярно навещать вас, сообщать о вашем уходе и при необходимости забирать вас из дома. Директор WCS — добросовестная женщина по имени Боудикка Гренвик; к настоящему времени у нее должен был быть напильник толщиной по крайней мере в полдюйма. Вместо этого ее досье на тебя занимает одну страницу ».

Директор Боунс посмотрел на директора Крокера. «О чем говорится на этой странице? «Волшебным опекуном Гарри Поттера является Альбус Дамблдор по приказу Визенгамота от 1 ноября 1981 года». Это полная информация WCS о Гарри Поттере».

Кроуер сказал: «После того, что сказали мне эти два человека пророчества , я не удивлен».

Кости посмотрел на Гарри. «Несколько минут назад мне сказали, что Боудикку вынудили помешать всем усилиям WCS выполнить свою работу, когда дело дошло до вас. Министерству даже не известен ваш домашний адрес; пожалуйста, запишите это для меня вместе с именами ваших опекунов».

Пока Гарри писал имена и адрес Дурслей на листе пергамента, который дала ему Гермиона, Кроуер сказал: — Будикку принуждали к Гарри Поттеру?

Кости кивнул. — Ее сын — старший аврор, и именно он узнал о ней это. Он отвез ее в больницу Святого Мунго, чтобы очистить ее мозг.

— У него есть подозреваемые?

« Официально? Никто. Магическая подпись амулета скрыта. Затем Кости произнес имя Дамблдор .

Гермиона спросила: — Если у отца Гарри есть родственники, волшебные родственники, разве Гарри не должен был пойти к одному из них? Что говорится в завещаниях его родителей?

Кости фыркнул. — Завещания были запечатаны по приказу Главного Мага.

Кроукер сказал: «Кто был тогда и есть сейчас, Альбус Дамблдор. Подозрительно?

Гарри прорычал: — Ну что, игра окончена? Дамблдор может просто решить, что завещание моих родителей не будет прочитано? Он может припарковать мою тушу, где захочет?

Кости сказал: « Вы можете потребовать, чтобы завещание было прочитано, мистер Поттер, после того, как вы отправитесь в Гринготтс, поговорите с менеджером по работе с клиентами Поттера и получите кольцо наследника Поттера. Тебе сейчас одиннадцать, ты можешь забрать кольцо. Кольцо «Наследник Поттера», если оно похоже на большинство колец «Наследник» и «Глава дома», защитит ваш разум от магии разума.

Гарри кивнул. — Есть ли способ защитить разум Гермионы?

«После того, как вы получите свое кольцо наследника Поттера, объявите мисс Грейнджер покровительницей Дома Поттеров. Это поместит герб Поттера на правый рукав каждой магической одежды, которой она владеет, в качестве предупреждения для других. Кроме того, ваш менеджер по работе с клиентами в Гринготтсе, вероятно, знает о заколдованных драгоценностях в вашем семейном хранилище, которые может носить мисс Грейнджер и которые защищают от магии разума.

— Как далеко отсюда до Гринготтса? Прежде чем мы с Гермионой вернемся в Хогвартс в пять часов, я хочу, чтобы она была защищена, я был защищен, а вся эта хрень с завещаниями была приколочена.

Кости сказал: «Мистер Поттер, вы не возражаете, если я пойду с вами? Когда-то я встречался с лучшим другом твоего отца и дружил с твоей матерью. Но до сегодняшнего дня я верил красивым словам Дамблдора о том, что вы в безопасности и счастливы. Очевидно, вы ни то, ни другое ».

Гарри почувствовал панику. — Это неправда, я в порядке. У меня все в порядке».

« Нет . Ты слишком низкий, ты слишком худой, я вижу шрамы на твоих предплечьях и кистях, а твои кроссовки выглядят так, как будто ты вытащил их из мусорного бака».

Гермиона сказала: — Под его школьной мантией одежда, которую он носит, слишком велика

для него. В тот день, когда я встретил его, мне пришлось чинить его очки, которые были разбиты. Кто отправляет своего племянника в школу в неподходящей одежде и с разбитыми очками?»

Гарри бросил на Гермиону свирепый взгляд за раскрытие его постыдных секретов, но не мог не согласиться с ее фактами.

Гарри сказал: «Итак, как мы втроем попадем в Гринготтс? Идти там? Нанять такси?»

Кости сказал: «Я мог бы сделать портключ. Или, если директор Кроукер разрешит, вы могли бы позвать домового эльфа Поттера, чтобы он пришел сюда.

— Что такое домашний эльф? — спросил Гарри.

— Волшебный слуга, — ответил Кости. — В Доме Поттеров, если я правильно помню, четыре домовых эльфа.

В этот момент Гермиона разозлилась и начала разглагольствовать, пока Кроукер твердо не сказал: — Мисс Грейнджер, отношения симбиотические. Домовой эльф должен быть связан с волшебником или Домом, чтобы получить магию от этого волшебника. Если домовый не воспользуется этой магией, он умрет. В свою очередь, домовый преобразует полученную им магию, чтобы он мог использовать заклинания, недоступные волшебнику».

— О, — сказала Гермиона, покрасневшая от смущения.

Гарри оглядел конференц-зал, посмотрел на Крокера и двух других невыразимых. — Мы закончили, или есть еще о чем поговорить, прежде чем мы с Гермионой и директор Боунс уйдем?

Невыразимый Двадцать второй, более высокий Невыразимый, сказал: — Мистер Поттер, ваше пророчество не требует, чтобы вы сами убивали Темного Лорда. В пророчестве говорится, что он может быть убит вашей «рукой» — то есть вашими собственными действиями, действиями того, кому вы приказываете действовать, или того, кому вы явно разрешаете действовать. Это дает вам гораздо больше тактических возможностей».

Гарри рассмеялся. «Ты думаешь, я в одиннадцать лет могу приказывать кому угодно делать то, что я говорю?» Гарри посмотрел на Гермиону и сказал: — Встань со стула и попрыгай на одной ноге.

В ответ Гермиона шлепнула Гарри по руке. «Прат».

Гарри усмехнулся Невыразимому Двадцать Два. — Не волнуйся, у меня есть еще два варианта.

Unspeakable Sixty Five, более короткий Unspeakable, сказал: «Пророчество говорит: «[Е] тот должен умереть от руки другого». Это означает, что пока пророчество не исполнится, вы должны убить Темного Лорда, или он должен убить вас. Но в словах пророчества помимо плохих есть и хорошие новости: пока пророчество не сбудется, убить вас может только Темный Лорд. Если кто-то еще попытается, он промахнется, или каким-то образом его «фатальное» заклинание не будет смертельным. Сама Госпожа Удача волшебным образом защитит вас.

— Ха, — ответил Гарри. "Это хорошо знать."

В более коротком «Невыразимом» говорилось: «Мистер Поттер, знайте, что пророчествам нельзя помешать и их нельзя загнать в стаду. Дамблдор — могущественный волшебник, как магический, так и политический, но он не может принять ваше пророчество, так что единственный способ убить Темного Лорда — это умереть вам самой.

Гермиона сказала: — Но я думаю, это именно то, что пытается сделать директор. Что мы можем сделать?"

Более низкий Unspeakable ответил: «Вы двое новички, так что вы мало что можете сделать. Но знай, я видел, как это происходит, Судьба злится на любого, кто пытается контролировать пророчество, даже на Вождя Света. Невыразимый зло рассмеялся.

Кроукер спросил Гарри: — У Департамента Тайн есть ваше разрешение выступать в качестве вашей «руки» в отслеживании и победе над Темным Лордом?

"Хм?" Гарри ответил.

— Скажи «да», Гарри, — сказала Гермиона. — Он делает весьма полезное предложение.

Гарри посмотрел на Кроукера и официально сказал: — Да, Департамент Тайн может действовать как моя рука. Спасибо за предложение».

— Могу действовать, Гарри, — поправила Гермиона.

Директор Кроукер посмотрел на директора Боунса. — Предложи то же самое, Амелия. Это правильно, и пророчество защитит ваших авроров и волшебников.

Кости кивнул, затем посмотрел на Гарри. — У Департамента Магического Правопорядка есть ваше разрешение действовать как ваша «рука» в отслеживании и победе над Темным Лордом?

Гарри формально сказал: «Да, Департамент магического правопорядка может действовать как моя рука. Спасибо за предложение».

— обеспокоенно спросила Гермиона. — У кого-нибудь есть время? Мы с Гарри должны вернуться в Хогвартс к пяти часам.

Кости произнес заклинание Темпус . «Время 1:52».

Гарри встал. — Если здесь больше нечего делать, то директор Боунс, пожалуйста, скажите мне, как вызвать домового эльфа Поттера, чтобы отвезти нас с Гермионой в Гринготтс.

Гермиона начала складывать все, что лежало перед ней на столе, включая запись пророчества Гарри, обратно в рюкзак.

Тем временем Крокер спросил Гарри: «Ты не возражаешь, если Невыразимая Двадцать Два пойдет с тобой?»

На жест согласия Гарри Крокер сказал: — Двадцать два, узнай, смогут ли гоблины удалить шрам мистеру Поттеру, не убивая его. Я почти уверен, что они могут. Если гоблины скажут, что могут удалить крестраж, не убивая мистера Поттера, спросите их, могут ли они поместить частицу души Темного Лорда во что-то неодушевленное, скажем, в записывающий кристалл.

Высокий Невыразимый встал. — Понятно, директор.

Затем Кости научил Гарри, как вызвать домашнего эльфа Поттера. С разрешения Кроукера Гарри призвал «любого домашнего эльфа Поттера» прийти в конференц-зал Зала Пророчеств. Поп .

Появилось существо ростом по пояс. У него была зеленоватая кожа, длинный нос, уши летучей мыши и большие глаза. Домовой был одет в серый смокинг эльфийского размера, белую рубашку и черный пояс; на левой груди смокинга красовалась черная буква « П ».

Как только домовой увидел Гарри, он усмехнулся и поклонился. «Мастер Гарри Поттер звонит Грейклею? Мы, эльфы Поттера, так рады снова служить Дому Поттеров. Этот эльф — Грейклей, главный домовой эльф Поттеров.

Грейклей явно обрадовался, увидев Гарри; но ноги тряслись. Это означало, объяснил Кости Гарри, что домовой был магически слаб. Кости научил Гарри, как ввести магию Поттера в слабого Грейклея.

Пока Гарри перезаряжал Грейклея, Невыразимая Двадцать Два посмотрела на Гермиону и сказала: — Когда ты семикурсник, ты должна подать заявку на работу у нас. Департамент Тайн всегда ищет таких людей, как ты.

Гарри увидел, как Гермиона улыбнулась и покраснела.

Кроукер посмотрел на Гарри. — Твоя мать какое-то время работала на нас. Она провела серьезное исследование».

Как только Грейклэй волшебным образом перезарядился, он эльфийским попом переправил Гарри, Гермиону, Кости и более высокого Невыразимого в Косой переулок, чуть ниже нижней ступеньки банка Гринготтс.

<http://tl.rulate.ru/book/80886/2469939>